Научная статья
УДК 82.0 (470)
ББК 83-3 (2 = Рус)6
П 16

DOI: 10.53598/2410-3489-2022-3-302-113-120

Идейно-эстетические поиски и развитие художественной концепции личности в творчестве Аскера Евтыха

(Рецензирована)

Учужук Масхудович Панеш[1], Юлия Арамбиевна Ашинова[2]
[1,2]Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия,
[1]filfak-agu@mail. ru, [2]partner.86@mail.ru

Аннотация:
Рассматриваются в контексте развития отечественной литературы XX века вопросы, связанные с особенностями проблемно-тематического содержания прозы и эволюцией художественной концепции личности в творчестве А. Евтыха. Анализируются произведения писателя эпохи исторического перелома, повесть «Мой старший брат» и романы «Улица во всю ее длину», «Двери открыты настежь», относящиеся к «современному» этапу отечественной литературы. Уточняется понятие концепция личности и устанавливаются черты прозы, свидетельствующие о типологических особенностях творчества писателя. Делается вывод о том, что эволюция прозы А. Евтыха определяется развитием культурно-исторической ситуации в стране, а также философской мыслью и эстетическими направлениями XX века, что проявляется в характере отражения национальной реальности.

Ключевые слова: эволюция проблемно-тематического содержания произведения, развитие художественной концепции личности, проза исторического перелома, эстетические искания, проблема ответственности и выбора, усиление конфликта, образное мышление.

Для цитирования: У. М. Панеш, Ю. А. Ашинова. Идейно-эстетические поиски и развитие художественной концепции личности в творчестве Аскера Евтыха // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение, 2022. Вып. 3 (302). С.113-120. DOI 10.53598/2410-3489-2022-3-302-113-120

Original Research Paper

Ideological and aesthetic searches and the development of the artistic concept of personality in the work of Asker Evtykh

Uchuzhuk M. Panesh[1], Yulia A. Ashinova[2]
[1,2]Adyghe State University, Maykop, Russia,
[1]filfak-agu@mail. ru, [2]partner.86@mail.ru

Abstract:
The paper discusses the issues related to the peculiarities of the problem-thematic content of prose and the evolution of the artistic concept of personality in the work of

A. Evtykh in the context of the development of domestic literature of the twentieth century. The works of the writer of the era of the historical turning point, the novel "My Big Brother" and the novels "A Street in Its Entire Length", "Doors are Open Wide", referring to the "modern" stage of domestic literature, are analyzed. The concept of personality is clarified and prose features, testifying to the typological features of the writer's work are established. It is concluded that the evolution of A. Evtykh's prose is determined by the development of the cultural and historical situation in the country, as well as the philosophical thought and aesthetic directions of the twentieth century, which is manifested in the nature of reflecting national reality.

Keywords: evolution of problem-thematic content of the work, development of artistic concept of personality, prose of historical turning-point, aesthetic searches, problem of responsibility and choice, intensification of conflict, figurative thinking.

For citation: U. M. Panesh, Yu. A. Ashinova. Ideological and aesthetic searches and the development of the artistic concept of personality in the work of Asker Evtykh // Bulletin of Adyghe State University. Series: Philology and Art Criticism, 2022. No. 3 (302). P.113-120. DOI 10.53598/2410-3489-2022-3-302-113-120.

Введение.

Отечественная литература XX века, как известно, явление феноменальное, являющееся частью мирового художественно-эстетического процесса. Ее место в формировании художественного сознания прошедшей эпохи невозможно представить без традиций и опыта новописьменных литератур. Потому актуальной оказывается проблема исследования творчества таких писателей, как Ч. Айтматов, Т. Керашев, А. Евтых, Р. Гамзатов, А. Кешоков, Д. Кугульдинов, А. Шогенцуков и др., в контексте переосмысления отечественного искусства слова на новом этапе развития литературоведческой мысли. Развитие литературы эпохи, особенности этапов ее формирования, эволюция проблемно-тематического содержания произведений и движение к многообразию поэтических средств в полной мере отразилось в творчестве А. Евтыха, поэтому в особом внимании нуждается вместе с этим изучение художественной концепции личности признанного мастера поэтического слова, которая претерпевает значительную эволюцию и определяет, в свою очередь, развитие жанровых формирований и стиля.

Цели и задачи.

Цель статьи – проследить идейно-художественное содержание ключевых произведений А. Евтыха на разных этапах его творчества и выявить в этом контексте содержание художественной концепции личности, а также ее развитие, связанное с эволюцией литературного процесса.

Значимость работы определяется необходимостью изучения важнейших вопросов эстетики – характера проблемности и художественной концепции личности в творчестве писателя, которые определяют творческую индивидуальность художника, а также позволяют выявить типологические особенности отечественной литературы XX века.

Материалы и методы.

Статья основывается на теоретическом материале, который опирается на основные концепции по теме. Комплексный подход, составной частью которого является сравнительно-типологический метод исследования, дает возможность представить творческое явление как художественный феномен и в то же время позволяет включить его в общий единый литературный процесс.

Обсуждение.

Обострение интереса к вопросам, касающимся художественной проблемности, а также к проблеме

эволюции концепции личности, было вызвано в литературной критике 60 – 80-х годов значительными изменениями в культурно-исторической реальности страны. Показательно, что возникшие основополагающие вопросы рассматривались в рамках формирования образа нового героя. Об этом свидетельствуют работы А. Бочарова, И. Золотусского, И. Надъярных А., В. Тимофеева, А. Овчаренко, М. Храпченко, Я. Эльсберга, Ч. Гусейнова, Г. Ломидзе и др. Особое внимание названных авторов было сосредоточено, прежде всего, на общих, философских проблемах концепции человека, связанных с самыми разными сторонами жизни. А персонаж, который оказывался в центре внимания художника, был ориентирован не только на внешнюю, социальную реальность, но иногда и на трудно объяснимые стороны бытия, в том числе и на иррациональные начала в натуре человеческой личности. Показательны в этом плане слова А. Бочарова о необходимости для писателя видеть взаимосвязь всех сторон жизни, видеть героя «в цельности – в его физическом и духовном, в его моральном и бессознательном, социальном и психологическом, воспитанном и унаследованном» [1: 235].

Такие перемены определяют и то, что гуманистическая концепция личности трактуется широко, основательно, в контексте таких концептов, как человек и история, человек и общество, человек и его образ жизни; человек и его нравственный выбор. Критерии поведения героя связываются, как и прежде, со степенью его участия в реализации новых общественных задач, что идет от традиций, заложенных в общесоветской литературе предыдущих лет. Они, что показательно, определяются в то же время идеей самоценности каждой человеческой личности, а также в связи с основополагающим положением о сложности и неоднозначности внутреннего мира героя.

Необходимо отметить, что терминологическое погружение в понятие «концепция человека» приводит в это время к разным его толкованиям и к выделению разных граней его содержания. Оно осмысливается то как проблема философская, то социологическая, то нравственная. В то же время, часто отмечается, что необходимо его рассматривать как категорию эстетическую. Таким образом, только комплексный подход к изучению проблемы концепции героя нового времени в ее связи с усилением проблемности и активизацией художественных средств может стать результативным для литературоведческого исследования. С этим связано то, что концепция личности находит художественную реализацию в создании определенных типов героев, что влияет на авторскую позицию и стиль произведения.

Вариативность определения понятия вызвала в свое время оживленную дискуссию вокруг его настоящего содержания, приведшую к сопоставлению «героического и человеческого», а также эстетического и нравственного. Об этом свидетельствует известная работа А. Агеева «Конспект о кризисе» [2] и публикации ряда литераторов. Некоторые из них поддерживали героическую концепцию личности (А. Василевский, В. Огнев, И. Роднянская), другие отстаивали идею о приоритете обычной жизни (А. Аннинский, Л. Иваницкая).

Творчество А. Евтыха стало яркой иллюстрацией значимости дискутируемой проблемы, а также сложности понятия концепции человека. Оно обозначило необходимость соотнесения этой важнейшей эстетической категории с общей позицией писателя, а также с особенностями литературы на разных этапах ее развития. Именно об этом свидетельствуют слова К. Султанова: «А. Евтых не сводим к проекции на жизнь лишь социальных конфликтов» [3: 9-11]. Представления писателя о человеке, о его месте в

обществе, в мире, о его отношении к национальным традициям, общечеловеческим ценностям менялись на протяжении долгого творческого пути. Вместе с этим наполняется новым содержанием и характер образного мышления автора.

В 20 - 30-е гг., на начальном этапе формирования адыгских литератур, в произведениях А. Евтыха доминировала тенденция идеализации новой героической личности, детерминированной в социальном плане и не просто причастной к революционным событиям реальности, а принимающей активное участие в преображении мира. Образ собирательного героя был связан с типологически общими закономерностями развития отечественной прозы исторического перелома. Его облик во многом близок персонажам произведений Д. Фурманова, А. Фадеева, Н. Островского, В. Ставского, Л. Киачели, Т. Керашева, Х. Абукова, Али Шогенцукова и др. Речь во всех случаях шла о герое - борце за передовые, как казалось в то время, революционные идеалы. Характер художественно-эстетических исканий писателей определялся идеей причастности отдельной личности к движению истории, перестройка которой осуществляется насильственным путем. Ключом же к овладению революционного метода изображения становилась, как утверждалось, «новая концепция человека» [4: 189].

Черты образа собирательного героя времени определяются уже в одном из первых произведений А. Евтыха, поэме «Зулиф» (1939). В центре внимания автора оказывается судьба горянки, которая стремится к решительным переменам. На этом непростом пути героиня сталкивается с отживающими представлениями семейного уклада уходящей эпохи. В основе конфликта, традиционного для новописьменных литератур северокавказского региона, как показал анализ, оказывается проблема «вызревания революционного сознания» у женщины-мусульманки и ее трудный путь в новую реальность. В проблемно-тематическом отношении, содержанию конфликта и характеру его реализации поэме «Зулиф» близки рассказы, вошедшие в сборник «Большая сила» (1939).

Движение к усилению проблемного начала и углублению концепции личности проявляется уже в повести «Мой старший брат» (1941). В тематическом и проблемно-содержательном отношении произведение, безусловно, принадлежит к эпосу революционного перелома, в основе которого отражение развития сознания простого человека в условиях исторических потрясений. Автор пытается уйти от простого копирования жизненных конфликтов, прямого отражения столкновения представителей различных социальных групп. События и обстоятельства, характеризующие время и общественные сдвиги, не игнорируются, но они оказываются представленными не просто через восприятие отдельного персонажа, а подростка с его необычной эмоциональной реакцией на происходящее. Лирическое чувство, таким образом, окрашивает повествование в особый цвет и придает действию необычное звучание. Речь идет не только о субъективной деформации реальности, но и о художественном ее «остранении», что ведет к обострению художественной мысли автора, а затем и к усилению проблемно-тематического содержания произведения.

В отечественной литературе конца 40-х – начала 50-х гг. в связи с «расширением сферы изображения героя» начинает меняться и концепция человека [5: 112]. Такая общая тенденция проявляется в творчестве А. Евтыха в попытках усложнения конфликта, показа характера не только в сфере социальной жизни, трудовой деятельности, но и в быту и личной жизни. В повести «Аул Псыбэ» (1950), к примеру, актуальная «производственная» коллизия, определенная существенными переменами в сельской реальности,

обогащается и усиливается за счет изображения любовной линии. В повести «У нас в ауле» (1953) писатель также стремится подойти к многообразным реалиям социального бытия сельской жизни. Для этого автор использует тип конфликта, который оказал в свое время сильное влияние на прозу 50-х гг.: о столкновении между творческим трудом и индивидуалистическими пережитками в сельской жизни. Но необходимо отметить, что намеченные актуальные, на первый взгляд, драматические коллизии не опираются на сложившиеся в обществе трудно разрешимые социальные отношения, то есть связано то, что автор идет на скоростное решение намеченных столкновений и регламентированную расстановку дозированных персонажей, что значительно упрощает образ героя.

Существенные перемены во взглядах, а также значительные изменения в характере художественного решения важных проблем – человек и общество, человек и окружающий мир, человек и история – оказываются связанными у А. Евтыха с новой культурно-исторической реальностью начала 60-х – 70-е годы. Речь идет о попытках демократизации общественной жизни, о стремлении преодолеть поверхностные представления о происходящем, о раскрепощении сознания личности, что, в свою очередь, вызвало ревизию сложившихся представлений о человеческой сути и природе художественного творчества. Особенности этого этапа развития литературного процесса, обозначенного как «современный» [6: 90], отмечены кризисом социалистического реализма, усилением объективной правды в оценке окружающей реальности, а также активизацией художественного анализа и многообразием стилевых и жанровых форм в литературе. Именно в таком контексте и в связи с особенностями художественного сознания XX века необходимо рассматривать произведения писателя, которые появляются в эти годы. К ним, прежде всего, относятся романы «Улица во всю ее длину» (1965), «Двери открыты настежь» (1973).

Идейно-художественные поиски на новом этапе творчества приводят А. Евтыха к переосмыслению социально-нравственных и национальных ценностей и к резкой переоценке мнимых идеалов. Наиболее значимыми для творчества писателя оказываются попытки освобождения, как представляется художнику, от ограниченных в идеологическом плане, стереотипных представлений об истории и современном обществе. По проблемно-тематическому содержанию дилогия близка произведениям отечественных авторов, посвященным советской реальности в новых исторических условиях. В центре внимания, казалось бы, актуальный и традиционный для деревенской прозы 60-х годов конфликт. Он сводится к столкновению руководителя колхоза, человека незаурядного, превратившегося в условиях командно-административной системы в личность эгоцентричную, равнодушную к нуждам людей, с неиссякаемым творческим началом, характерным для простого народа, приглушенным в свое время суровой реальностью, но не оскудевшим и прорывающимся наверх, несмотря ни на какие трудности. Именно такое столкновение, по замыслу автора, должно определять характер происходящего в романе действия.

Главный персонаж, как показывает анализ, задуман как социальное лицо, порожденное временем и условиями конкретной общественной жизни. Шалахов – уроженец адыгейского аула, выходец из крестьянской среды, но со временем он заметно меняется и все больше и больше начинает напоминать барина, «отдавшегося бумагам, кабинетам, телефонам». Все это смотрится как воспроизведение характерных особенностей, примет времени, острых проблем реальности села

– бездумное хозяйствование, волюнтаризм, пренебрежительное отношение к окружающим. Актуальный производственный конфликт, касающийся новых форм деятельности, стиля руководства, перерастает, таким образом, в столкновение между корыстным, частнособственническим началом и жизнеспособной, творческой сутью характера трудового народа. Но социальная тематика и связанный с нею конфликт значительно обобщаются и оказываются связанными с изменениями во взглядах автора, с его попыткой шире взглянуть на происходящее в одном селении, в одной стране и распространить повествование на все времена и на все человеческое сообщество.

Такой выбор писателя определяет решение основополагающих концептов: человек и общество, человек и человек, личность и народ, личность и его нравственный выбор. Характер интерпретации поставленных проблем определяется новой концепцией личности. Она ориентирована на возрастание интереса к феномену отдельной личности, на интерпретацию, в связи с этим человека в его цельности, а также сложности. Главный персонаж А. Евтыха, как отмечалось выше, представлен как социальное лицо. Его характер определяется обстоятельствами внешней реальности. Он индивидуализирован, у него свои привычки, своя неповторимая история жизни. Но показательно, что образ героя укрупнен и, в связи с этим приобретает символическое значение. Это происходит благодаря тому, что формируется не просто образ представителя семьи, социального клана, а «шалаховщины» как явления общечеловеческого, связанного с трудно объяснимой и нелегко познаваемой природой человеческой личности. Конфликт таким образом приобретает широкий характер. Соответственно значительно усиливается проблемное содержание произведения [7].

Отражается это на развитии действия и содержании финала произведения. Мир «шалаховщины» как явления социального оказывается не таким прочным, как кажется на первый взгляд, он дает трещину. Более того, он начинает разрушаться под влиянием внутренних противоречий членов самого клана, а также в результате давления творческого жизнеспособного начала, заключенного в народной жизни, которая связывается с «улицей во всю ее длину». Но необходимо отметить и то, что «шалаховщина», представлена изначально как роковая и могущественная сила. Она, как показывает анализ, может выжить, может перестроиться и приспособиться к новой ситуации, и это определяется самой природой человеческой натуры. Об этом свидетельствует одна из последних сцен произведения, в которой показан «переведенный на другую работу» и чувствующий свою силу и влияние Хатажук Шалахов. Об этом говорят также ощущение бренности всего происходящего, которое все явственнее проступает на страницах произведения, и мотивы «шума и ярости», звучащие в заключительном эпизоде повествования.

Выводы и заключение.

Сделанный анализ показывает, что исследование вопросов, связанных с развитием художественной проблемности и эволюцией концепции личности в творчестве А. Евтыха, помогают выявить не только черты новописьменной литературы, но и отразить типологические особенности отечественного искусства слова XX века. Связано это с тем, что творчество писателя складывается с 20-30-х годов, т.е. с самого начала формирования литератур, вошедших в единое многонациональное единство, и завершается в 90-е годы, когда завершается литературная эпоха. Следует отметить, в связи с этим, что А. Евтых как художник не просто причастен к этому непростому художественно-эстетическому процессу. Он, как об этом свидетельствуют его

произведения, оказывается одним из тех писателей, кто определил своим творчеством неповторимый облик этой литературы.

На первом этапе развития отечественно искусства слова, когда возникает и развивается проза и поэзия исторического перелома, произведения А. Евтыха формируются согласно принципам эстетики предельных контрастов, что было связано с характером решения гуманитарных проблем в духе революционной идейности. Понятно, что само время и отсутствие национального художественного опыта могли привести писателя к одновариантной, суженной форме воспроизведения происходящего и схематическому толкованию главной коллизии - «революционного выпрямления сознания простого человека». В то же время концепция нового революционного метода, влияние которого, несомненно, испытывает писатель, обогатила творческое мышление революционным гуманизмом, который провозгласил бытие как деяние и который опирался на высокую нравственную идею. Все это отразилось на проблемно-тематической направленности творчества и содержании концепции личности А. Евтыха.

Следующий период развития прозы, связанный с войной и послевоенным десятилетием, отмечен, прежде всего, освоением исключительно острой и специфической темы войны. Укрупнение образа героической личности, обращение к романтической по содержанию и форме поэтике, усиление сюжетности и роли эмоционально-лирического элемента – эти черты новой проблемности оказывают влияние на произведения А. Евтыха. Во второй половине 40-х – 50-е годы писатель, безусловно, испытывает влияние теории бесконфликтности и определенных ею вульгарно-социологических подходов, ставших характерными для всей отечественной литературы. Об этом свидетельствует характер решения «производственных конфликтов». В творчестве А. Евтыха в то же время проявляется и другая тенденция. Она связана с попытками усиления проблемности за счет обогащения авторской концепции личности, что проявляется в попытках ухода от одностороннего толкования принципа социального детерминизма. Переключение конфликта в нравственную плоскость и оживление действия путем введения в повествование субъективного начала, лирического элемента определяют в это время пути дальнейших художественных поисков.

Существенная переоценка содержания художественной концепции личности в творчестве писателя намечается в 60-70-е годы, что связано с культурно-историческими переменами в обществе. Усиление критического направления в осмыслении истории и современной реальности приводит к углублению проблемно-тематического содержания произведений и движению по пути многообразия в использовании поэтических средств. Для А. Евтыха характерными становятся осознание кризиса старых преставлений и масштабная их переоценка. Обращения к универсальным, бытийным проблемам оказывает влияние на интерпретацию концепции личности. Социальный человек остается в фокусе внимания писателя, но в то же время его сущность осмысливается широко, в контексте решения концептов личность и мироздание, личность и история, личность и бесконечное время.

Примечания:

1. Бочаров А. Требовательная любовь. Концепция личности в современной советской прозе. Москва: Худож. лит., 1977.
2. Агеев А. Конспект о кризисе. Москва: Арт Хаус Медиа, 2011. 554 с.

3. Султанов К. Пробиваясь к заветному смыслу. Северный Кавказ: роман о революции // Литературная Россия. 1988. № 28.
4. История русской советской литературы: в 4 т. Т. 1: 1917–1965. Москва, 1967.
5. История русского советского романа: в 2 кн. Кн. 2. Москва, 1965.
6. Лейдерман Н.Л. О периодизации литературы XX века // Русская литература XX века. Проблемы изучения и обучения: материалы XIII Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2006.
7. Панеш У.М., Сиюхов С.Н. Особенности конфликта дилогии А. Евтыха «Улица во всю ее длину», «Двери открыты настежь» и решение темы идентификации самодостаточной личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2016. Вып. 2 (177). С. 177-181

References:

1. Bocharov A. Demanding love. The concept of personality in modern Soviet prose. M.: Khudozh. lit., 1977.
2. Ageev A. Synopsis of the crisis // Literary review. 1991.
3. Sultanov K. Making way to the cherished meaning. North Caucasus: a novel about revolution // Literary Russia. 1988. No. 28.
4. History of Russian Soviet literature. In four volumes. 1917 - 1965. Vol. 1. M., 1967.
5. History of the Russian Soviet novel. In two books. Book 2. M., 1965.
6. Leiderman N. L. On the periodization of literature of the 20th century / Russian literature of the 20th century. Problems of studying and teaching: Proceedings of the XIII All-Russian scient. and pract. conf. Yekaterinburg: Ural State Ped. University, 2006.
7. Panesh U.M., Siyukhov S.N. Features of the conflict in the dilogy of A. Evtykh «The street throughout its length», «A door is wide open» and the solution of a problem of identification of the self-sufficient personality // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maikop, 2016 (177). P. 177-181.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.08.2022; одобрена после рецензирования 10.09.2022; принята к публикации 23.09.2022.
The paper was submitted 17.08.2022; approved after reviewing 10.09.2022; accepted for publication 23.09.2022.

© У.М. Панеш, Ю.А. Ашинова, 2022